

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Владимир Викентьевич Ковров¹, Иван Михайлович Вакула²,
Наталья Халиловна Гафиатулина³

¹Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, lev23@list.ru

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, imvakula@mail.ru

³Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, gafiatulina@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7548-1350>

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать теоретико-методологические основания стратификации в отношении социокультурной дифференциации российской молодежи. Исследование базируется на теории дифференциации Г. Спенсера и классической теории стратификации П. Сорокина. Рассматриваются специфические критерии дифференциации молодежи как социальной группы. Авторы приходят к выводу, что российская молодежь более дифференцирована, нежели интегрирована, ибо дифференцирующие факторы молодежи в российском обществе проявляются гораздо сильнее, нежели интегрирующие.

Ключевые слова: молодежь, российское общество, социокультурная дифференциация, теоретико-методологические основания, подход, субкультура, стратификация, социальная группа

Для цитирования: Ковров В. В., Вакула И. М., Гафиатулина Н. Х. Социокультурная дифференциация российской молодежи: теоретико-методологические основания // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 240–245. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-240-245>

Sociology Problems

Original article

SOCIOCULTURAL DIFFERENTIATION OF RUSSIAN YOUTH: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL GROUNDS

Vladimir V. Kovrov¹, Ivan M. Vakula², Natalia Kh. Gafiatulina³

¹Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, lev23@list.ru

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia, imvakula@mail.ru

³Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, gafiatulina@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7548-1350>

Abstract. The article attempts to analyze the theoretical and methodological foundations of stratification in relation to the socio-cultural differentiation of Russian youth. The study is based on G. Spencer's theory of differentiation and P. Sorokin's classical theory of stratification. Specific criteria for the differentiation of youth as a social group are considered. The authors come to the conclusion that the Russian youth is more differentiated than integrated, because the differentiating factors of youth in Russian society are much stronger than the integrating ones.

Keywords: youth, Russian society, sociocultural differentiation, theoretical and methodological foundations, an approach, subculture, stratification, social group

For citation: Kovrov V. V., Vakula I. M., Gafiatulina N. Kh. Sociocultural differentiation of Russian youth: theoretical and methodological grounds. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1):240–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-240-245>

Проблемы молодежи сегодня ставятся в ряд приоритетных социальных задач, решение которых способствует выделению инновационных тенденций развития молодежи, при этом молодежь как объект социокультурного воздействия, уже много лет представляет интерес для научных исследований. Это детерминировано тем, что данная социальная группа, будучи наиболее изменчивой, динамичной, креативной группой общества и «реальным потенциалом изменений, составляющих вектор развития всего общества, сама весьма зависит от изменения условий собственной интеграции в наличное состояние общества» [1, с. 4]. Как подчеркивает Ю.Ю. Мигунова, в настоящий момент назрела необходимость в теоретико-методологическом изучении «социокультурной дифференциации молодежи в системе социальной структуры общества» [2, с. 144].

Не представляется возможным отрицать тот факт, что молодежь играет существенную роль в социокультурном воспроизводстве, а также в социокультурном и духовно-нравственном обновлении социума. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров отмечают, что процесс взросления молодежи «сопровождается ее включением в социокультурный контекст общества и одновременно формированием собственных культурных образцов и практик взаимодействия. В результате многоуровневых связей молодых людей с культурой в целом, элементы которой ими одновременно наследуются и изменяются, а также с образцами субкультур, возникающих в пространстве внутригрупповых взаимодействий, т.е. в молодежных сообществах, формируется культурное пространство молодежи» [3, с. 165].

Появление в российском обществе различных субкультурных практик и динамики молодежных субкультур говорит в пользу богатства культуры и высокого уровня дифференциации молодежного сообщества. Именно богатство структуры господствующей культуры и динамика субкультурных течений, разнообразие ценностных ориентаций и социальных норм порождает потребность рефлексивного осмысления критериев, форм и способов социокультурной дифференциации.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что дифференцирующие факторы молодежи в российском обществе проявляются гораздо сильнее, нежели интегрирующие. Это становится очевидным в условиях кардинальных преобразований российского общества, когда в течение нескольких десятилетий происходят изменения его социальной структуры.

Впервые теория дифференциации была выдвинута социальным дарвинистом Г. Спенсером, двоюродным братом Ч. Дарвина, провозгласившим дифференциацию нормой эволюционного развития социума по принципу «от простого к сложному», проявляющемуся посредством разделения труда в обществе. При этом эволюционное развитие общества, по мнению Г. Спенсера, состоит в усилении его дифференциации, следствием которого является рост процессов общественной интеграции. Социальная (экономическая, профессиональная и политическая) дифференциация (или стратификация) общества, согласно теории Г. Спенсера, вступает в взаимопереплетение в процессе социокультурных отношений.

В рамках структурно-функционального подхода, пионерами которого являются Т. Парсонс и Р. Мертон, дифференциация анализируется, с одной стороны, как некое конкретное состояние социальной структуры; с другой – как реальный процесс, приводящий к возникновению различных видов деятельности и страт, реализующих специализированные функции, необходимые для самосохранения социума как системы.

Проблематика генезиса теоретико-методологических оснований в отношении социокультурной дифференциации населения в целом, и молодежи, в частности, затрагивалась исследователями уже с середины XIX века. Подходы, актуальные на сегодняшний день и имеющие с точки зрения научного знания теоретическую и методологическую значимость, по нашему мнению, это подходы, базирующиеся, как минимум на трех теоретико-методологических основаниях:

- во-первых, на основе «теории насилия» в рамках конфликтологической парадигмы, согласно которой основные причины социокультурной дифференциации кроются во властном порабощении сильными группами по отношению к группам, которые по их показателям являются более слабыми. Это сопровождается тем, что «слабейшие объединяются в некую группу, чтобы суметь совместно противостоять власти и насилию сильнейшего» [4, с. 263]. Однако, заметим, что данный теоретико-методологический подход утрачивает свою силу как результат инволюции научно-исследовательского интереса и уступает место двум нижеследующим основаниям социокультурной дифференциации социальных групп в целом, и молодежи, в частности.

- во-вторых, на основании дифференциации социальных групп (и молодежь здесь также не является исключением) по социально-психологическим качествам (возможностям, способностям, личностным характеристикам индивида и его т.н. жизненному сценарию), обусловленным природным генезисом и существованием важных для социальной мобильности качеств или отсутствием таковых.

Согласно выводам, к которым пришла Е. Ю. Мазур, социальная мобильность молодежи, будучи ее качеством, детерминирует, с одной стороны, – способность этой социальной группы изменять свои статусные позиции в культурной и социальной среде под воздействием целого ряда социально-психологических качеств личности, тем самым является «гарантом успешной адаптации личности». С другой стороны – современная социально-экономическая действительность способна блокировать социальную мобильность молодежи, оказывая отрицательное влияние «на социальные установки, ценностные ориентации, выбор социальных ролей, мотивацию молодежи, формируя отчуждение, депривацию и проектирование собственной жизни» [5, с. 106].

Кроме того, на основании дифференциации по социально-психологическим качествам молодежи как социальной группы, можно обозначить уровень развития способности к бриколажу (от франц. *bricoleurs*) как качеству, присущему индивидам-бриколерам, проявляющим разную степень особой изобретательности в придумывании для знакомых вещей неожиданное функциональное применение [6, с. 21].

- в-третьих, на основании институциональной теории (условно названной) как атрибутивной характеристики социокультурной деятельности в «широком понимании природы социокультурных практик» молодежи в социально-культурном пространстве российского общества [7, с. 27]. Данное теоретико-методологическое основание базируется на интеграции двух подходов: марксистском, основополагающемся на классовой теории, в рамках которой причинами социальной дифференциации являются частная собственность и разделение труда; а также теории социального действия М. Вебера, в соответствии с которой вероятность появления прогрессивных инноваций в обществе вступает в прямую зависимость от степени социокультурной дифференцированности социальных групп в обществе. При этом возникновение социокультурной дифференциации сопряжено с выделением жизненно необходимых для существования социума функций, и, как результат, социальных институтов, реализующих данную функцию.

Будучи базовым понятием структурно-функциональной теории, категория «дифференциация» стала важнейшим понятием социологического наследия П. А. Сорокина. В связи с этим, говоря о социокультурной дифференциации российской молодежи, необходимо остановиться на теоретико-методологических основаниях классической теории стратификации П. А. Сорокина, в числе ключевых признаков которой являются, помимо прочего, неравномерность распределения среди различных групп населения их прав и предпочтений, сферы обязательств и ответственности. В этой связи П. А. Сорокиным было предложено соответствующее стратификационное деление общества, включающее несколько слоев (страт) данного деления: от высшего (профессионально-административного) и технического уровня специализации до квалифицированного и неквалифицированного рабочего уровня. Такого рода стратификационное деление применимо и к молодежному сообществу, в том числе, и в отношении стратификации по образовательному уровню: от среднего профессионального образования до высшего профессионально-образовательного уровня и до получения ученой степени кандидата наук.

Методологические подходы к изучению социальной и культурной стратификации общества редуцируются к определению критериев выделения различных социальных групп в структуре общества и осуществлению исследовательских работ по обнаружению данных когорт. При этом одной из главных проблем является выбор критериев, в соответствии с которыми исследователь будет выделять определенные группы населения в качестве основания стратификации. Бесспорно, что особое влияние на результат научного исследования будут оказывать факторы, связанные с теоретико-методологическим видением того или иного исследователя о социокультурной дифференциации молодежи в конкретных общественно-исторических условиях и сформировавшихся в нем социокультурных взаимодействиях и взаимоотношениях.

Структура и интерпретация структуры молодежной культуры требует анализа различных теоретико-методологических подходов в этом направлении. В структуре молодежной культуры

могут встречаться различные комбинации элементов, однако есть три сегмента, которые в различных вариациях будут встречаться всегда:

- создающаяся крупными инвестициями в производство товаров и услуг для молодых людей старшим поколением культура молодых. В этом аспекте можно говорить, что в определенном смысле для молодежи «задаются определенные стандарты в одежде, поведении, аксессуарах, проведении досуга» [1, с. 15];

- вырабатываемая на основе определенных нормативно-ценностных инструментов самой молодежью субкультура. Поскольку формируется и развивается для собственного применения, определяет стиль жизни молодежи и ее поведенческие паттерны [9];

- также вырабатываемая самой молодежью, но с целью противостояния господствующей культуре. Отличается от субкультуры также тем, что проявляется «посредством антисоциальной деятельности молодежных объединений» [1, с. 15]. Концепция молодежной контркультуры редуцируется, по мнению С. С. Комиссаренко, к разновидности молодежных субкультур, дистанцируясь при этом от базовой культуры и «отвергая в принципе всякие нормативно-ценностные паттерны» [10, с. 24].

В своей монографии Ю. А. Зубок и В. И. Чупров ссылаются на принципиальные отличия двух типов культур (западной и восточной) по следующим основаниям:

- в отношении молодого индивида к истине: «а) истинно лишь то, что подвластно уму и воле человека; б) истина есть само бытие»;

- в оценке «познавательных и преобразовательных возможностей: а) антропоцентрическая матрица...; б) теоцентрическая традиция»;

- в «сущности и механизмах процесса познания» молодежью социальной реальности: а) через посредство познающей активности молодежи как субъекта познания; б) через призму духовного постижения;

- «во временной ориентации» поведенческих паттернов молодежи: а) направленность на перспективу; б) «ориентация на вечность»;

- «в ценностных ориентациях личности и общества: а) потребительно ориентированное бытие; духовно ориентированное бытие» [11, с. 32].

С. С. Комиссаренко подчеркивает, что для социокультурной дифференциации характерна дуалистическая природа, которая отражает «амбивалентность общественного развития», поскольку, с одной стороны, указывает на «многообразие субкультур, возникающих в массовой городской или сельской культуре», при этом порождение субкультур увеличивает многообразие субъектов социокультурных процессов, «охватывая всю вертикаль социокультурной стратификации». А с другой стороны, дифференциация субкультур способствует дезинтеграции российского общества, «нарушая тем самым культурное единство, что ослабляет воздействие базовой культуры и приводит к большей обособленности субкультур друг от друга» [10, с. 22].

Опираясь на особенности социокультурной дифференциации общества, представляется возможным выделить специфические критерии дифференциации молодежи как социальной группы.

О. В. Назарой в своей кандидатской диссертации описывает четыре группы факторов, указывающих на социальную дифференциацию различных социальных групп: антропологические, связанные с разделением этих групп на этносы, нации, национальности; демографические факторы, дифференцирующие группы по половозрастным признакам; профессионально-технологические факторы, указывающие на специализированное разделение труда в обществе; социально-экономические факторы, стратифицирующие группы по статусным позициям, уровню дохода и профессионального престижа, а также по досуговому неравенству как инновационной формы социокультурной дифференциации [12, с. 51–52].

При этом стоит отметить, что дифференциация молодежи по возрастным границам несколько размыта, ибо эти границы обусловлены, с одной стороны – спецификой регионального общества, а с другой, – теоретико-методологическими целями исследователя. К специфическим особенностям может относиться: общественно-политическая обстановка (как известно, в период обострения конфликтов и проведения военных действий, молодежь «взрослеет раньше»); особенности демографической структуры (мужья могут быть младше своих жен, т.к. мужчин в демографической

структуре общества меньше); религиозные мировоззрения (в странах Ближнего Востока девушки выходят замуж достаточно рано).

Молодежь может дифференцироваться не только по социокультурным основаниям, по функциям, по интересам, по культуре (согласно С. Нортю), а также в результате «многообразных преобразований современного российского общества, культура молодежи динамично дифференцируется» [1, с. 25], т.е. еще и по социально-статусным, социально-территориальным основаниям.

Оригинальный подход к дифференциации молодежи был предложен С. Фрисом, рассматривавшим молодежь с точки зрения анализа состояния молодости как процесса: взрослея, молодежь повышает уровень своей независимости и ответственности – в противоположность зависимости и безответственности в детстве, что приводит к овладению ролевыми функциями [2]. Это справедливо и по отношению к российской молодежи.

Также основанием для социально-культурной дифференциации молодежи может выступать участие молодежных групп во всевозможных общественных движениях, политических партиях, творческих союзах, волонтерских объединениях. Т.е. факт включенности молодежи в такие референтные группы дифференцирует молодежь в качестве носителей социально-значимых характеристик, в совокупности составляющих целостность российского социума.

Таким образом, российская молодежь более дифференцирована, нежели интегрирована, ибо дифференцирующие факторы молодежи в российском обществе проявляются гораздо сильнее, нежели интегрирующие.

В заключении необходимо сказать, что рассмотренные нами подходы к теоретико-методологическим основаниям стратификации российской молодежи позволяют сделать вывод о том, что картина разработанности проблемы в категориях социокультурной дифференциации молодежи недостаточно полна и целостна. Таким образом, обозначается научная и социальная потребность в дальнейшем внимательном исследовании различных оснований социокультурной дифференциации молодежи в системе социальной структуры российского общества по социально-стратификационным, образовательно-профессиональным, культурным, ценностным, потребностно-мотивационным и конфессиональным образованиям, а также по характеру этнической, религиозной идентификации, региональным и локальным особенностям социализации различных молодежных групп.

Список источников

1. Герасимов Г. И. Молодежь в зеркале субкультурных практик: монография / отв. ред. Ю. Г. Волков, Ростов-н/Д., 2012. 128 с.
2. Мигунова Ю. Ю. Социокультурная дифференциация молодежи в республике Адыгея (исторический аспект) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2. С. 143–152.
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186.
4. Вайбель Петер. Теории насилия: Беньямин, Фрейд, Шмитт, Деррида, Адорно // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. Т. 28. № 1 (122). С. 261–279.
5. Мазур Е. Ю. Психологические аспекты социальной мобильности современной молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 102–106.
6. Организационная устойчивость (Серия «Harvard Business Review: 10 лучших статей») / Пер. с англ. М., 2022. 248 с.
7. Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе: Коллективная монография / Авторский коллектив: Н. Н. Ярошенко, К. И. Вайсеро, Л. Е. Востряков и др. М., 2021. 280 с.
8. Гафиатулина Н. Х. Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 255–261.
9. Комиссаренко С. С. Социокультурная дифференциация как базис порождения субкультур // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 1 (99). С. 16–25.

10. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. М., 2022. 304 с.

11. Назарой О. В. Социокультурная дифференциация молодежи в сфере досуга как основа создания современных молодежных центров (на примере г. Пскова): дисс. ... канд. социол. н. СПб., 2014. 213 с.

References

1. Gerasimov G. I. *Youth in the mirror of subcultural practices*: monograph. Ed. Yu. G. Volkov. Rostov-on-Don; 2012. 128 p. (In Russ.)

2. Migunova Yu. Yu. Sociocultural differentiation of youth in the Republic of Adygea (historical aspect). *Vestnik Maikopskogo gosydarstvennogo technologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2019;(2):143–152. (In Russ.)

3. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Self-regulation of meaningful life values in the cultural space of youth *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019;10(4):164–186. (In Russ.)

4. Weibel Peter Theories of Violence: Benjamin, Freud, Schmitt, Derrida, Adorno. *Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos» = Philosophical and literary journal Logos*. 2018;28(1(122)):261-279. (In Russ.)

5. Mazur E. Yu. Psychological aspects of social mobility of modern youth. *Obschestvo: sociologiya, psichologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2020;5(73):102–106. (In Russ.)

6. Organizational sustainability (Series «Harvard Business Review: 10 best articles»). Transl. from English. Moscow; 2022. 248 p. (In Russ.)

7. *Socio-cultural activity in modern humanitarian discourse*: Collective monograph. N. N. Yaroshenko, K. I. Vaisero, L.E. Vostryakov et al. Moscow; 2021. 280 p. (In Russ.)

8. Gafiatulina N. Kh. Social health of student youth as an indicator of socio-cultural integration. *Socialnye i gymanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2013;(11):255–261. (In Russ.)

9. Komissarenko S. S. Sociocultural differentiation as a basis for the generation of subcultures. *Vestnik Moskovskogo gosydarstvennogo universiteta kylytri i iskusstv = Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2021;1(99):16–25. (In Russ.)

10. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Youth in the cultural space: self-regulation of life*: monograph. Moscow; 2022. 304 p. (In Russ.)

11. Nazaroy O. V. *Sociocultural differentiation of youth in the field of leisure as the basis for the creation of modern youth centers (on the example of Pskov)*: diss. ... cand. sociology, St. Petersburg; 2014. 213 p. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Ковров – кандидат педагогических наук, доцент Севастопольского государственного университета.

И. М. Вакула – доктор философских наук, профессор РЮИ МВД России.

Н. Х. Гафиатулина – кандидат социологических наук, доцент, докторант ЮФУ.

Information about the authors

V. V. Kovrov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sevastopol State University.

I. M. Vakula - Doctor of Philosophy, Professor of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 22.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 22.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 07.03.2023.